

"Я знаю все о боевых стилях бывшего Каге. Этот меч был разработан Сенджу Тобирамой после того, как он вдохновился, увидев Клинки Киба из Киригакуре, и был разработан для усиления его техники высвобождения воды." Кацуми сказала, ее глаза сузились: "Это место в нашей деревне. Это не должно быть в руках какого-то дерьмового безымянного пропавшего ниндзя!"

"Безымянный? БЕЗЫМЯННЫЙ?" Аой стиснул зубы, когда его хватка усилилась: "Я Рокушо Аой, джонин из Амегакуре! Я один из доверенных генералов Пэйн-сама, которого привели сюда, чтобы помочь уничтожить пять главных деревень шиноби. Запомни это имя!" Затем он бросился вперед к Кацуми: "Но самое главное, запомни это как имя человека, который отправил тебя в ад!"

Кацуми быстрохватила свой меч и попыталась заблокировать удар Аои. Однако "Меч Бога Грома" шиноби Амегакуре одолел клинок Кацуми, расколов его пополам.

"Что..." Последовавшее столкновение послало ударную волну в тело Кацуми, которая отбросила ее назад, сильно ударив током: "АГА!"

"Кацуми!" Позвала Ханаби, ее глаза сузились на Аои, когда она сделала глубокий вдох, жест, который имитировал Хебихиро: "Искусство ниндзя: Дзюцу Ядовитых дротиков!"

И Ханаби, и Хебихиро выпустили шквал ядовитых дротиков прямо в Аоя. Зеленоволосый мужчина продолжил без особых усилий отводить дротики в сторону, прежде чем левой рукой потянулся к зонтику, прикрепленному к его спине. Затем он подбросил его в воздух, прежде чем сделать знак рукой.

"Искусство ниндзя: Сенбон Ливень!"

Зонтик продолжал быстро вращаться, посылая шквал сенбонов, летящих по полю боя, целясь прямо во всех трех генинов. Кандзи сделал знак рукой, используя дзюцу Охотника за головами, чтобы погрузиться под землю, в то время как Кацуми прыгнул в сторону Ханаби и сделал знак рукой, создав большую скалу, чтобы подняться и сформировать импровизированный щит. Сенбон продолжал колотить в скалу, создавая трещины, прежде чем она развалилась на части.

"Черт". Кацуми стиснула зубы, делая рукой 3 знака: "Стиль Земли: Восходящее рок-дзюцу!"

Еще один большой валун поднялся с земли и полетел по небу прямо на зонт сенбона, мгновенно раздавив его. На лице Аоя появилось хмурое выражение, прежде чем оно сменилось усмешкой.

"Ты действительно думал, что сделал что-то?" Он спросил.

Затем он исчез в облаке дыма, прежде чем появиться прямо за Кацуми и Ханаби. Он попытался нанести им удар своим громовым мечом, но в тот момент, когда его нога коснулась земли, его

тело приросло к земле, когда электричество хлынуло в его тело.

"АГА!" Он зарычал.

По сигналу его крика Кандзи поднялся с земли: "Фуиндзюцу: Парализующая ловушка!"

- Хорошее время, Кандзи-кун. - Ханаби улыбнулась своему товарищу по команде, прежде чем снова повернуться к Аои. Она слегка наклонилась и встала в стойку, когда Хэбихиро обвинил ее шею своим телом: "Ты в поле моего прорицания. Искусство сочетания пещер Хьюга и Рючи: Восемь Триграмм, Тридцать две Ладони!" Затем она сделала шаг вперед, ударив правой ладонью по его телу: "Две ладони!"

Нанеся второй удар, Хебихиро вытянул голову, прокусив кожу Аоя в том же месте, что и удар Ханаби. Мужчина зашипел от боли еще громче.

"Четыре ладони!" Ханаби и Хэбихиро снова нанесли удар в унисон, в то время как она продолжала наносить ему удары. - Восемь Ладоней! Шестнадцать Пальм...

Прежде чем она смогла нанести свой шестнадцатый удар ладонью, "Меч Бога Грома" Аои начал увеличиваться в размерах, прежде чем из него вырвался гигантский разряд прямо в лицо Ханаби. Хьюга закричала, когда молния сильно ударила в нее, отбросив ее назад.

"Ханаби!" - закричала Кацуми, ее глаза расширились от ужаса.

"Хм. Удачный выстрел." Аой зарычал, когда, наконец, заставил свое тело двигаться. Затем он повернул голову лицом к Кандзи, его меч становился все длиннее по мере того, как вокруг него появлялось все больше молний: "Какая отвратительная печать! Я не трахаюсь с пользователями фуиндзюцу, так что поздравляю, сопляк, ты будешь первым из своих маленьких друзей, кто умрет!"

Аой снова бросился вперед, прежде чем Кандзи успел среагировать. Разум Яманаки на мгновение затуманился, когда он приготовился к надвигающейся смерти.

"Земной стиль: Каменный голем!"

Кацуми открыла рот, когда из ее чакры появился большой земной голем. Как раз в тот момент, когда Аой собирался проткнуть тело Кандзи, он был вынужден развернуться, когда каменный голем бросился на него сзади, пытаясь ударить его. Аой рванулся вперед, пронзив голема насквозь и расколов скальную породу пополам. Камни, однако, продолжали лететь вперед прямо в тело Аоя, ударяя его с такой силой, что сильно врезались в кожу.

"Еще одно удачное попадание. Вы, сопляки, похоже, знаете несколько интересных, болезненных дзюцу. Дерьмо, на которое большинство генинов не способны." Аой прошипел:

"Однако это меня не остановит! В конце концов, вы все еще неопытные генины! Ни у кого из вас троих нет надежды выжить!"

Глаза Кацуми сузились в ответ, когда она открыла рот, создавая второго каменного голема. Аой слегка присел, готовясь нанести еще один удар, но остановился, почувствовав приближающееся к нему присутствие чакры. Он отпрыгнул назад, избегая шквала сюрикенов.

"Вы трое в порядке?"

Эбису спрыгнул на поле боя, приземлившись прямо рядом с каменным големом Кацуми.

"Эбису-сенсей". Кандзи кивнул головой в знак согласия: "Мы... у нас все хорошо. Мы все еще живы."

"Этот человек... у него меч Нидайме." - предупредил Кацуми.

"Я вижу... Я тоже его узнаю." Глаза Эбису сузились из-за солнцезащитных очков: "Рокушо Аой, какое неудовольствие видеть тебя".

"А, скрытый извращенец из Четырнадцатой команды! Я только что слышал, как они называли тебя "сенсей"?" Аой фыркнул, на его лице появилась ухмылка: "Вероятно, это самое большое обвинение Конохи, которое я когда-либо слышал. Тот факт, что ты из всех людей считаешься джонином этой деревни..." Затем он снова присел на корточки, крепче сжимая свой меч: "Но я полагаю, если ты тоже здесь, думаю, мне следует выложиться по полной. Не нужно играть с каким-то генином; я покажу вам всем четверым, на что я способен!"

Кандзи подбежал к Кацуми как раз в тот момент, когда Ханаби оторвалась от земли, ее лоб сильно обгорел от удара молнии с близкого расстояния. Трое генинов приготовились к следующему удару, когда Эбису мельком оглянулся на них.

"Аой - безжалостный человек. Я знаю, что он будет преследовать вас, если вы все попытаетесь уйти, даже больше, чем просто бороться со мной, поэтому будет лучше, если вы все просто останетесь на месте и поможете мне уложить его." Эбису заявил: "Просто будь осторожен. Понял?"

"Мы понимаем". Кацуми кивнула головой и сложила руки вместе. Каменный голем, которого она создала, казалось, приспособился, как будто готовился нанести удар: "Мы последуем твоему примеру. Давайте уьем этого ублюдка!"

"О, Масакадо-сан! Тебе нужно поторопиться, пока не стало слишком поздно!" - крикнул Абунай, когда оживший Каге поднес левую руку к правому плечу. Сразу же черная молния начала окружать кончики его пальцев, прежде чем она прошла через все его тело: "Черт, возможно, уже слишком поздно. Приготовьтесь, джентльмены!"

"Еще эта черная молния..." Масакадо слегка стиснул зубы при виде этого зрелища: "Что он собирается делать?"

Прежде чем он успел ответить, он увидел, как его отец поднял обе руки к небу. Черная молния продолжала подниматься в воздух, прежде чем войти в некоторые из низко нависших облаков над деревней. Ужас отразился на лице Йондайме Райкаге, когда он повернулся, чтобы оглядеть деревню.

Деревенские ворота все еще кишели шиноби его деревни - в то время как большинство прохожих "поумнели" и отошли от перекрестного огня после последней атаки Абунаи, все еще было много шиноби Кумо - наряду с другими шиноби из других Крупных Деревень Шиноби - сражающихся с численностью Акацуки. Кроме того, он все еще мог получить хорошее представление о деревне в целом.

"Я знаю, что он собирается сделать. Мой отец собирается использовать технику, которая позволила ему уничтожить своих последних врагов в его последней битве." На мгновение стиснув зубы, он повернулся к Масакадо: "Пожалуйста. Мне нужно будет потратить все силы, которые я смогу собрать, пытаюсь спасти свою деревню. Мне нужно, чтобы ты запечатал его как можно быстрее." Он на мгновение закрыл глаза и хлопнул в ладоши: "Я умоляю тебя".

Глаза Масакадо на мгновение сузились, прежде чем он кивнул головой: "Делай свою работу, а я буду делать свою. Мы сохраним эту деревню в безопасности."

Йондайме Райкаге кивнул головой в ответ, когда его Броня в стиле Молнии, казалось, стала еще больше.

"Стиль Молнии: Армагеддон Черной Молнии!"

Абунай опустил руки вниз, когда сотни черных молний начали падать дождем на деревенские ворота и окрестности. Черная молния сначала ударила в сторожевые башни, примыкающие к воротам деревни, мгновенно разрушив их и разбросав по округе деревянные, каменные и металлические обломки.

"Ч-что это?" Один шиноби Суна заметил, что он дистанцировался от филиала Акацуки, с которым сражался.

"Это высшая техника Сандайме-сама". Кумо шиноби ответил, его лицо побледнело, когда его глаза обратились к черным молниям: "Эта молния уступает только молнии из Погодного выпуска Шодай-сама. Один удар... и..."

"Подожди, это дерьмо попадет в нас?" Один член Акацуки - пропавший ниндзя из Кумогакуре - спросил с широко раскрытыми глазами: "Я думал, они сказали, что те мертвые парни были на нашей стороне..."

Черная молния упала с неба прямо на мужчину. Удар молнии убил его мгновенно, сила расколола его тело на четыре части.

Однако, прежде чем молния смогла ударить в Кумо шиноби, он встал на пути.

"Броня в стиле молнии: Прорыв!"

Рубящим жестом он ударил рукой прямо в черную молнию. Он нахмурился, когда сила молнии разорвала его кожу, но его действиям удалось перенаправить молнию обратно в небо.

Несмотря на жжение в руке и вражеское электричество, пробежавшее по его телу, он продолжил прыгать к следующей молнии, перенаправляя ее на этот раз другой рукой. Он стиснул зубы, когда боль снова удвоилась.

"Цуой, что ты делаешь?" Абунай крикнул, нахмурившись: "Ты недостаточно силен, чтобы вот так постоянно противостоять моей черной молнии?"

"И позволить тебе уничтожить мою деревню?" Он фыркнул в ответ: "Ты должен лучше, чем кто-либо, понимать, что именно я делаю!"

Глаза Сандайме Райкаге расширились, когда его тело на автопилоте продолжило обстреливать небо черными молниями. По мере того, как все больше молний быстро летело вниз к шиноби и к деревне, его сын продолжал прыгать на пути, отводя молнии в сторону. С каждым проходящим ударом Йондайме Райкаге становился медленнее и травмировался все больше, его кожа сильно горела, а нервы начинали нервничать.

Движения Джека начали приближаться к цели, ему едва удавалось отбивать встречные молнии, но, тем не менее, он продолжал двигаться и бросаться на пути натиска своего отца.

"С такой скоростью он умрет..." Сандайме Райкаге прикусил губу, наблюдая, как его сын постепенно уничтожает его тело. Молниеносная Броня вокруг тела Хана начала слегка светлеть, что только заставило выражение лица Абунай еще больше омрачиться: "Будь ты проклят, Сенджу Тобирама. Зачем ты создал это проклятое реанимационное дзюцу?"

Поскольку реанимация была настолько сосредоточена на его ударах черной молнии, Узумаки Масакадо сократил дистанцию между собой и реанимацией. Абунай, наконец, обратил свое внимание на Масакадо как раз в тот момент, когда тот закончил рисовать печать на своем бронзовом щите.

"Узумаки Фуиндзюцу: Вращение по спирали!"

Четыре больших золотых кольца образовались вокруг тела Масакадо, которые быстро устремились к телу Абунай. Четыре кольца окружали его тело, образуя пути на лодыжках,

коленях, талии и туловище. Абунай в ответ посмотрел вверх.

"Масакадо-сан, поторопитесь и запечатайте меня!" Сандайме Райкаге просил.

"Не нужно мне говорить", - ответил Масакадо, вытаскивая свиток.

Последняя черная молния упала с неба прямо на позицию Масакадо. Он снова прыгнул в сторону молнии. Он попытался рубануть молнию еще раз и перенаправить ее, но при столкновении с его кожей молния столкнулась в тупике с Йондайме Райкаге.

"АРГХ!" - прорычал он, когда черная молния вонзилась в его кожу.

Масакадо наконец закончил заворачивать тело Сандайме Райкаге в свиток. Затем он наложил последнюю печать на только что завернутое тело.

"Закончили как раз вовремя..." Абунай вздохнул с облегчением. Когда его сознание начало возвращаться в загробную жизнь, он вспомнил образ своего сына, Цуоя, четвертого Демона, прыгающего по всей деревне и лично блокирующего его технику Армагеддона Черной Молнии. На его лице появилась легкая улыбка: "Думаю, на этот раз я смогу отдохнуть лучше, хотя... это дзюцу было ужасным, но, по крайней мере, у меня есть подтверждение, что мой сын охраняет деревню..."

С запечатыванием Сандайме Райкаге черная молния в облаках, наконец, рассеялась в ничто. Болт, с которым он столкнулся, тоже исчез. Йондайме Райкаге продолжил падать на землю, приземлившись на колени рядом с Масакадо, тяжело дыша. Молниеносная броня вокруг его тела полностью рассеялась.

"Черт. Это его дзюцу было хуже, чем я когда-либо слышал..." Он прорычал про себя: "Я даже не знаю, в состоянии ли я помочь больше... Мне сейчас нужна медицинская помощь, и мне нужно, чтобы моя чakra восстановилась, прежде чем я смогу что-нибудь сделать."

"Отдохни пока, пожалуйста", - предложил Масакадо. Он прикрепил свой бронзовый щит обратно к кобуре на спине, прежде чем поднять тело Райкаге, перекинув его через плечо. Пожилой Узумаки поморщился от тяжести тела, но, тем не менее, он начал двигаться: "Я отвезу тебя в больницу".

Йондайме Райкаге не смог возразить. Он был спокоен, когда увидел союзных шиноби в районе, который ему удалось спасти от техники своего отца, прежде чем он сделал глубокий вдох.

"Спасибо, Узумаке-сан", - отметил он.

Глаза Масакадо расширились в ответ на эти слова, но он ничего не сказал в ответ, сосредоточившись на том, чтобы доставить Райкаге к ближайшему медицинскому шиноби,

которого он смог найти.

"Надеюсь, я не буду отсутствовать долго... но сейчас я доверяю свою деревню всем вам. - Он на мгновение закрыл глаза: - Джирайя. Куротсучи. Мэй. Гаара, и все вы, джинчурики. Все шиноби под вашим началом... и все Кумо шиноби под моим началом. Я доверяю защиту моей деревни вашим рукам."

"Вызывающее дзюцу!"

Еще один клуб дыма заполнил площадку стадиона. Все девять джинчурики напряглись, когда появилась массивная трехголовая собака, все три пары глаз которой обладали Риннеганом. Зверь громко зарычал и сделал несколько шагов вперед по направлению к джинчурики.

"Это излучает особенно темную, сильную энергию". Ягура заметил, пристально глядя на многоголовую собаку: "У меня такое чувство, что из всех этих ужасных вызовов этот может быть худшим".

"Они идут за нами со всем, что у них есть; самое время нам продемонстрировать навыки, которые мы принесли". Би резко заявила: "Хватит играть в оборону! Пора переходить в наступление!"

"Би права насчет этого. Мы немного попробовали на вкус то, что у них есть, и увидели некоторые вещи, на которые способен Риннеган. Теперь нам нужно отреагировать соответствующим образом". Роши отметил с ухмылкой на лице, когда он сползал на землю: "И я думаю, что я получил установку именно для этого. Лавовый стиль: Вихрь короля обезьян!"

Земля под ними разверзлась, когда четыре Лавовых Клона Роши выскочили из подземелья и начали быстро вращаться по кругу, создавая нефритово-зеленый вихрь лавы, который поймал в ловушку Пути Боли и других шиноби Акацуки.

В ответ и многоголовый пес, и буровая птица бросились вперед на джинчурики. Птица громко закричала, когда сбросила яичные бомбы прямо на джинчурики, заставив их отпрыгнуть в разные стороны, когда яйца взорвали большую часть стадиона. Многоголовая собака прыгнула прямо на Югито, которая вытянула руки вперед, отчего ее когти выросли еще больше.

"Кошачий коготь!"

Югито обошла стороной гигантскую собаку, пытавшуюся ударить ее лапой, и продолжила прыжок по диагонали, отрубив все три головы. Однако сразу же из каждой шеи выросли по две собачьи головы, теперь образовав шесть рычащих собачьих голов.

"Похоже, эти существа просто не хотят умирать". Югито заворчала и отпрыгнула назад, избегая гигантской собаки, когда все шесть ее голов попытались укусить ее. Затем ее взгляд

вернулся к гигантской буровой птице в небе: "По сути, это гигантские отвлекающие факторы".

"Отвлекающие факторы, которые могут нас убить". Утаката напомнил, его глаза сузились, когда он сделал шаг вперед, наблюдая, как наверху начинает образовываться отверстие в лавовом вихре Роши: "Мы должны помнить, что нужно быть начеку! Водный Стиль: Пузырьковый Ад!"

Вытащив свою трубку, Утаката выпустил шквал пузырьков, которые полетели прямо к вершине лавового вихря Роши, как раз в тот момент, когда оба Конана вылетели, казалось бы, невредимые и снова несущие Путь Дэва Пейна. Она продолжала лететь осторожно, избегая каждого из пузырей, пока пробиралась в безопасное место. Затем Путь Дэва протянул свою правую руку.

"Баньшо Тен'ин!"

Сразу же тело Ягуры начало тянуться к небу, направляясь прямо в небо. Глаза Конана сузились, когда она взмахнула крыльями, посылая в него шквал бумажных игл.

"Ошибка, что выбрали меня". Ягура ухмыльнулся и начал направлять чакру по всему телу. Сразу же из его плаща из чакры выскочили острые кораллы, окружив его тело и образовав раковину: "Раковинное копье!"

Панцирь Ягуры немедленно врезался в дзюцу Конана, смяв иглы, как будто они были обычной бумагой. Пейн был вынужден отменить свое дзюцу, и Конан взлетел вверх как раз вовремя, в результате чего покрытое шипами тело Ягуры едва не врезалось в них обоих. Теперь прямо над ними глаза Ягуры сфокусировались на бумаге в крыльях Конана и вспомнили о бумажных иглах, прежде чем он потянулся за своим посохом и взмахнул им вперед.

"Водный стиль: Дзюцу Водного Зеркала!"

В одно мгновение Ягура сформировал зеркало воды из крючка своего зеркала, отразив изображение бумажных игл Конана. Затем зеркало выпустило бумажные иглы прямо в Конана и Пейна. Острые иглы вонзились в кожу обоих, прежде чем они смогли уйти, заставив Конана поморщиться от боли, когда кровь начала литься из ран на ее плечах и руках. Путь Дэва Боли имел открытые раны на своем теле, но, казалось, не проявлял никакой реакции вообще.

Глаза Ягуры сузились: "Ни один из этих рыжеволосых мужчин не является живым человеком, не так ли? Я вижу, насколько глубока эта рана, и она даже не кровоточит. Принимая во внимание тот факт, что все они обладают Риннеганом и что один из них, по-видимому, был возрожден. должно быть, все это сосуды для "настоящей" Боли. - Йондайме Мизукаге крепче сжал свой посох: - И если это так...

Через мгновение большая алмазная герметизирующая цепь устремилась вверх из вихря лавового вихря. Глаза Ягуры расширились, когда цепь охватила его талию.

По сигналу, лавовый вихрь, наконец, погас, открыв оставшихся членов Акацуки. Оставшиеся Пути Боли и Тоби казались физически совершенно невредимыми, и, хотя Кабуто и Кисаме, казалось, были слегка обожжены, ни один из них, казалось, не был слишком ранен. Кабуто сделал жест правой рукой, потянув вниз созданную им запечатывающую цепь, потянув Ягуру вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2042359>